

Ся Цин хотел бы вдавить фальшивое, улыбающееся лицо Мо Мина прямо в хот-пот, но инстинкт самосохранения оказался сильнее ярости. Когда тебя держат за горло, остается только покорно принимать любую форму, которую пожелает придать тебе противник.

Изо всех сил стараясь выглядеть искренним, актер закрыл дверь и направился к столу. Мо Мин указал на бумажный пакет с одеждой, стоявший у стены:

— Сначала переоденься. Поговорим, когда закончишь.

— Ты...

— Я знаю, что перед приходом сюда тебе надавали кучу советов, — юноша откинулся на спинку стула, голос его был спокойным. — Но я жду от тебя искренности. По правде говоря, это касается только нас двоих. Ни твой менеджер, ни твоя компания здесь ни при чем.

— Хорошо, я переоденусь.

Воздух в груди Ся Цина застаивался от гнева. Он сменил одежду прямо под пристальным взглядом Мо Мина, а затем, по требованию юноши, отдал пакет со своими вещами, часами и телефоном вошедшему официанту на временное хранение.

— Теперь ты доволен? — актер опустился на стул напротив. — Может, объяснишь наконец, зачем ты меня так подставил?

— Я могу научить тебя, как развернуть общественное мнение в твою пользу, — Мо Мин смотрел на собеседника с мягкой, почти ласковой улыбкой. — Сделаю так, что твоя репутация не пострадает ни на йоту.

— Ни на йоту? Смелое заявление. Даже если ты сейчас выступишь с опровержением, половина людей решит, что я тебя просто купил.

— Я помогу тебе сделать запись, — Мо Мин говорил медленно и отчетливо, его голос был лишен волнения. — Мы представим это так, будто ты тайно записал наш разговор во время частных переговоров сегодня вечером. На записи я признаю, что оклеветал тебя. Буду угрожать тебе, требуя продвижения, тоном мелкого шантажиста, а ты откажешься. В итоге мы «не договоримся», и следом появится тот самый разоблачительный пост.

При ярком свете ламп юноша казался совершенно безобидным, но от его спокойствия веяло холодом.

— Эта запись полностью изменит расстановку сил. В глазах публики ты станешь настоящей жертвой. После этого я «в панике» удалю пост, и к утру скандал сойдет на нет.

Ся Цин ошеломленно уставился на него:

— И ты не боишься, что, очистив свое имя, я тут же выдам тебя и брошу в самый центр шторма?

— Не выдашь, — Мо Мин усмехнулся. — Видишь ли, я записываю наш текущий разговор прямо сейчас. Если ты попытаешься меня предать, я выложу в сеть запись того, как учу тебя фабриковать улики. Тогда общественность окончательно потеряет терпение. Тебе больше никто и никогда не поверит, какие бы оправдания ты ни придумывал.

У актера по спине пробежали мурашки. Он смотрел на красивого юношу перед собой и чувствовал, как кожа на голове немеет.

«Этот парень — не просто змея. Он — воплощенный яд»

— Что же такого ужасного я тебе сделал, раз ты решил уничтожить меня с такой дьявольской расчетливостью? — мужчина окончательно сник. Он чувствовал себя загнанным зверем, понимая, что не может даже огрызнуться.

Свободная улыбка наконец сползла с лица Мо Мина.

— Когда Чжоу Сюй пришел к тебе на переговоры, что ты ему ответил?

Ся Цин вздрогнул:

— Чжоу... Чжоу Сюй?

— Вспоминаешь? — Мо Мин был бесстрашен. — Не кажется ли тебе вся эта ситуация знакомой? В конце концов, я лишь использовал ту же схему, которой ты когда-то подставил его...

Актер смотрел на него с недоверием:

— Ты... ты кто такой?

— Можешь считать меня фанатом Чжоу Сюя, — юноша подался вперед и мягко подложил ладони под подбородок. — Просто фанатом, который немного не в своем уме.

Холод просочился под одежду Ся Цина. Он вспомнил события прошлых лет, и его взгляд затравленно заметался по столу. Схемы действительно были пугающе похожи. Вот только в свое время он не смог довести игру до такого совершенства. И, конечно, он не был так безжалостен. Актер лишь хотел использовать Чжоу Сюя как трамплин, он не собирался по-настоящему его уничтожить. Но Мо Мин был другим. Он расставил капканы так плотно, что не оставил ни единой лазейки.

Ся Цин сжал кулаки, впиваясь ногтями в ладони.

— С чего ты взял, что это я подставил его? А вдруг он действительно...

— Мне неинтересно отвечать на эти вопросы. Ты и сам прекрасно знаешь, что сделал, — Мо Мин оборвал его. — Я хочу знать другое. Это была твоя идея или кто-то стоял за твоей спиной? Чжоу Сюй был на пике карьеры, за ним стояла мощная команда. Выбрать его целью было рискованно... Тебе одному никогда бы не хватило смелости.

Ся Цин открыл рот, но слова застряли в горле. Он побледнел, словно погрузился в далекое, болезненное воспоминание. Так и было. Но как он мог выдать того человека? Он просто жаждал славы, а кто-то решил ему помочь.

Мужчина зажмурился, долго сидел в тишине, а когда открыл глаза, в них читалась обреченность.

— Знаешь, если бы Чжоу Сюй был жив, его менеджеры, скорее всего, замяли бы скандал. Кто знает, что на самом деле произошло в том номере? Обычная пиар-возня — и всё превратилось бы в неясную историю. Но кто же знал, что он умрет так внезапно... Та страшная авария. Говорят, его привезли в больницу уже мертвым.

Договорив, актер поднял голову и хрипло спросил:

— Сигареты есть?

Взгляд Мо Мина был холодным:

— Нет.

Ся Цин опустил глаза. Помолчав, он тихо спросил:

— Значит, твоя конечная цель — заставить меня публично оправдать Чжоу Сюя? Так?

— Да.

Снова повисла мертвая тишина. Мужчина мрачнел с каждой секундой. Он посмотрел на Мо Мина и внезапно перевел тему:

— Когда ты всё это планировал, ты не думал о риске? Что, если бы той ночью я действительно... овладел тобой?

Юноша слегка склонил голову набок:

— Разве это риск? От секса не умирают. Более того, это позволило бы отправить тебя в тюрьму на несколько лет.

«Этот парень мстит за Чжоу Сюя, не заботясь о последствиях для самого себя»

Ся Цин выдавил горькую усмешку:

— Знай я это раньше, не стал бы так рваться в «Сломанный меч». Мечтал о смене амплуа, а в итоге похоронил всю карьеру.

— Если бы не «Сломанный меч», было бы то приключенческое шоу, где ты в постоянном составе. В следующий выпуск пригласили и меня, — Мо Мин продолжал смотреть на него с пугающим спокойствием. — Тебе суждено было сломаться о меня. «Сломанный меч» просто ускорил события. Если сейчас позволить скандалу расти, тебя вышвырнут из шоу, а Режиссёр Лю, не считаясь с убытками, переснимет сцены с тобой. Знаешь, мне даже немного жаль Режиссёра Лю...

У Ся Цина уже не осталось сил на гнев. Он лишь безучастно усмехнулся:

— Чтобы прикончить меня, ты действительно продумал каждый шаг...

— Да. Я даже нанимал частного детектива. Ся Цин, в средней школе ты травил одноклассников, в старшей — избивал учителей. В университете две девушки делали от тебя аборт. С начала карьеры у тебя была целая вереница любовников. Один из них влюбился по-настоящему и выбросился из окна, сломав ноги, — твоей компании пришлось выплатить миллион четыреста тысяч, чтобы замять дело. И это далеко не всё...

Актер застыл, словно ему поразили жизненно важную точку. Он смотрел на Мо Мина как на монстра.

— Но все эти грехи твой менеджер смог бы уладить. Поэтому я не стал тратить силы на армию ботов, чтобы копаться в твоём грязном белье.

Ся Цин с трудом шевельнул губами:

— Ты... ты пугаешь.

— Думаю, пришло время дать ответ. Либо ты тонешь в позоре без шанса на возвращение, либо признаешь старые ошибки и справляешься с кратковременной волной критики, — юноша медленно чеканил слова. — Сочувствие, которое ты получишь в первом случае, поможет перекрыть негатив во втором. Ты должен понимать, какой выбор правильный.

Ся Цин не ответил сразу. Прошло много времени, прежде чем он глухо произнес:

— Чжоу Сюй мертв. Для него всё это уже не имеет смысла. А для меня это всё еще вопрос жизни.

— Если ты о репутации, то ты явно не понимаешь своего положения.

— Нет, — актер поднял голову, и на его лице проступила бледная улыбка. — Я о жизни. Буквально. Между жизнью и репутацией я выбираю жизнь.

Мо Мин нахмурился. В словах собеседника явно скрывался двойной смысл. Но не успел он спросить, как Ся Цин поднялся с места.

— Теперь, когда я знаю, что ты делаешь это ради Чжоу Сюя, я даже не чувствую злости. В компании меня точно спишут, моей карьере конец. Мо Мин, я принимаю это наказание. Но того, что ты просишь, я не сделаю... Мне больше нечего тебе сказать.

Актер развернулся и медленно пошел к выходу. Мо Мин смотрел ему в спину. Его голос прозвучал холодно:

— Ся Цин, я очищу твое имя только тогда, когда ты вернешь честное имя Чжоу Сюю.

Фигура у двери замерла. Простояв так долгое время, мужчина обернулся.

— Раз ты зашел так далеко ради Чжоу Сюя... должно быть, он был для тебя кем-то очень важным.

Мо Мин не ответил. То, что Ся Цин предпочел крах карьеры признанию в старом грехе, стало для него неожиданностью.

Актер вышел из заведения. Его шаги были тяжелыми, словно к ногам привязали гири. Оказавшись на улице, он перезвонил менеджеру. Он сказал Чэнь Ли, что Мо Мин был крайне осторожен и не дал шанса сделать запись. О деталях их разговора он не обмолвился, лишь бросил, что это их личная вражда.

На расспросы Чэнь Ли актер отвечал уклончиво, что окончательно вывело менеджера из себя:

— Раз так, компания больше не будет тебя защищать!

Вернувшись в отель, Ся Цин курил на балконе, листая ленту новостей: поток проклятий в его адрес был бесконечным. Студия хранила молчание. Он понял: его бросили.

Мужчина искал в сети любую информацию о Мо Мине. Он обнаружил, что с момента дебюта тот снялся всего в трех проектах, включая «Сломанный меч». И во всех трех случаях исполнители важных ролей попадали в сокрушительные скандалы. Последним был Сунь Чао, которого недавно окончательно смешали с грязью.

Ся Цин вдруг вспомнил, что и Сунь Чао, и другие в свое время активно участвовали в травле Чжоу Сюя, выступая с обвинениями. У актера похолодела кожа. Он не мог поверить, что крах этих людей не связан с Мо Мином. Если это правда, то этот юноша куда опаснее, чем показалось.

Скандал бушевал всю ночь. Главные участники конфликта хранили молчание. Личность анонима стала главной темой обсуждений. Под подозрение попали десятки коллег Ся Цина. Имя Мо Мина тоже мелькало в списках, но оно терялось в огромном перечне. Были и те, кто догадался о правде, но большинство считало: кто угодно, только не он.

Все знали: он — человек Хань Шаочжоу. У Ся Цина не хватило бы духу даже косо посмотреть в его сторону.

Те немногие в «Хунъи Медиа», кто знал правду, не смели пошевелиться, опасаясь аудиозаписи. Чэнь Ли хоть и ненавидел парня за потерю «денежной жилы», сохранял ясность ума: он понимал, что у противника в рукаве еще есть козыри.

Мелкий дождь шел всю ночь. Осенняя сырость принесла с собой дыхание скорой зимы. Мо Мин любил такую погоду. Шум капель дарил ему ощущение редкого покоя.

— Вот ваши пельмени, возьмите.

— Спасибо.

Юноша забрал завтрак. Хозяин лавки обернулся к девушке, подошедшей за шаомайями.

— Что-то ты совсем измученная. Учеба?

— Какая там учеба, — усмехнулась её подруга. — Это она из-за своего непутевого кумира. Ся Цин, слышали про такого? Теперь его весь интернет песочит. Наверное, больше мы его не увидим.

— Да откуда мне знать ваших идолов, — добродушно отозвался хозяин. — Вот в наше время был Чжоу Исян — это я понимаю. — Он глянул на улыбающуюся девушку: — А ты чего такая радостная?

Лицо девушки буквально светилось:

— Потому что мой кумир — Чжоу Сюй! Ся Цину прилетело по заслугам, как тут не радоваться? Дядя, вы не представляете, я за весь этот год так не смеялась.

«Справедливость существует, — думала она. — Все трое, кто поднялся на костях Чжоу Сюя, в этом году пошли на дно. Нужно обязательно сходить в храм»

— А, Чжоу Сюй... Знаю такого. Это тот певец, который погиб, да? У моей жены на звонке его песня. А дочке нравился парень из его группы, Гао... как его там?

— Гао Чэнь?

— Точно, Гао Чэнь.

Мо Мин перешел дорогу и направился к жилому комплексу. У входа из-под кустов выскочил серый щенок и преградил ему путь. Пес был крошечным, шерсть насквозь промокла, а сквозь бока просвечивали ребра. Малыш преданно смотрел на пакет с едой.

Юноша обошел щенка и пошел дальше. Зверек с надеждой засеменял следом. Мо Мин остановился, присел и достал из пакета один пельмень. Щенок в мгновение ока проглотил угощение и радостно завилял хвостом.

Юноша невольно улыбнулся и легонько коснулся пальцем носа собаки. Малыш тут же лизнул его руку.

— Прости, я не могу взять тебя с собой... — тихо произнес Мо Мин. — Квартира, в которой я живу, не моя. И, думаю, скоро мне придется отсюда уехать.

Щенок склонил голову, не понимая слов.

— Давай я дам тебе еще один.

Мо Мин положил на землю еще один пельмень и быстро пошел прочь. Пес схватил еду и бросился вдогонку, но подоспевший охранник шуганул его. Малыш, взвизгнув, отбежал, но тут же вспомнил про брошенный пельмень. Он робко обернулся, но охранник топнул ногой, и перепуганный щенок скрылся из виду.

Юноша обернулся. Охранник махнул ему рукой:

— Ошивается тут уже несколько дней. Придется его спровадить, а то покусает кого-нибудь.

Мужчина поднял грязный пельмень и швырнул его в урну. Мо Мин посмотрел туда, где скрылся щенок, но того и след простыл.

Около десяти утра раздался звонок от Си Нань.

— Думаю, ты уже в курсе того, что произошло с Ся Цином.

— Да, читал.

Сестра Нань невесело пошутила:

— Мо Мин, ну что за карма у тебя? С кем ни снимешься — у того вечно неприятности. У меня для тебя отличная новость. Режиссёр Лю решил переснять все сцены с Ся Цином. Он предложил эту роль тебе.

— Но я уже играю в этом фильме другого персонажа.

— Твоего героя видно всего в паре сцен, на твое место легко найдут замену. Роль Ся Цина — вторая по значимости. Лю Хэкунь готов потратить силы, лишь бы заменить его именно тобой.

— Сестра Нань, поблагодарите Режиссёра Лю, но я...

— Мо Мин! — резко оборвала его Си Нань. — Ты вообще слышишь? Это же Лю Хэкунь!

— Я уже говорил: после шоу я не планирую брать новые проекты.

— Ты говорил, а потом сам же вызвался играть в «Сломанном мече»! Я начинаю злиться, Мо

Мин. Дай мне вескую причину.

Юноша долго молчал, а затем негромко произнес:

— Мне не нравится шоу-бизнес.

— Ты издеваешься?! Ты хоть знаешь, сколько актеров глотки друг другу перегрызут за эту роль? Приезжай в офис, я всё тебе объясню.

— Сестра Нань, у меня есть право отказаться.

Эта фраза заставила Си Нань замолчать. Она мастерски умела приручать артистов, но за последний год с Мо Мином не продвинулась ни на шаг. И главной причиной было это самое «право», дарованное ему Хань Шаочжоу. Ей хотелось вскрыть его голову и посмотреть, что там внутри.

— Простите, сестра Нань. Я разочаровал вас, — тихо проговорил юноша.

— Ладно. Буду считать, что ты отхватил у господина Ханя золотую гору. Я сдаюсь. Позвоню Режиссёру Лю и передам отказ. Ты станешь первым актером, который отказал ему. Легендарный поступок.

— Сестра Нань, — позвал её Мо Мин. — Скажите, а когда господин Вэнь возвращается в Чуаньхай?

— О? Занервничал? По моим сведениям, в это воскресенье.

— На этой неделе? Так скоро?

Си Нань уловила в его голосе нотки подавленности и заговорила мягче:

— Вэнь Цы — настоящий «белый лунный свет» для господина Ханя. Это все знают. Ты должен понимать, почему он выбрал тебя. Но теперь Вэнь Цы возвращается. Сколько еще ты сможешь на него опираться? Если ты снимешься у Режиссёра Лю, ты сможешь сравняться с ним в глазах публики.

— Сестра Нань, я не буду сниматься.

— Прощай.

Менеджер решительно оборвала звонок. Мо Мин взглянул на календарь. Сегодня среда.

Значит, осталось всего несколько дней?

После обеда юноша вытащил из кладовой два чемодана. Он купил их заранее. Мо Мин аккуратно уложил летние вещи, оставив в гардеробной лишь пару комплектов. Когда придет время уходить, сборы не займут много времени.

Он окинул взглядом квартиру. Большинство личных вещей у них с Хань Шаочжоу были отдельными. Стоит ли забирать свое? Электрическую бритву, зубную щетку... А как быть с тем набором посуды с зимородками?

«Нет, пожалуй, оставлю. Я не мелочный»

Днем пришло сообщение от Хань Шаочжоу. Он обещал успеть к ужину. В холодильнике было пусто, и Мо Мин отправился в супермаркет, купив продуктов на три-четыре дня. Когда он, нагруженный пакетами, подошел к двери и попытался ввести код, замок не реагировал.

Сели батарейки. А единственный механический ключ был у Хань Шаочжоу.

Хань Шаочжоу приехал в начале седьмого. Выйдя из лифта, он увидел у двери человека. Юноша сидел на корточках, спрятав лицо в коленях. Он был похож на котенка, которого выставили за дверь.

— И чего ты тут засел?

Мо Мин медленно поднял голову, проследив взглядом вдоль длинных ног, пока не встретился с лицом хозяина квартиры.

— Брат Чжоу, — проговорил он негромко. — Замок разрядился.

— А вызвать службу вскрытия сообщения не хватило? — Хань Шаочжоу не знал, смеяться ему или злиться. — Никогда не видел таких недотеп.

Мо Мин снова опустил голову:

— Я думал, ты скоро придешь, и не хотел беспокоить чужих людей.

— А если бы рейс задержали?

— Замерз, — честно ответил он.

Хань Шаочжоу открыл дверь и подхватил пакеты:

— Заходи быстрее. Если сегодня не отогреешься со мной в ванне, точно заболешь.

Мо Мин попытался встать, но тут же поморщился и снова осел на пол:

— Ноги... Ноги затекли.

Мо Мин поджал губы и медленно протянул руки к Хань Шаочжоу. Тот усмехнулся:

— Хочешь, чтобы я тебя понес? Скажи что-нибудь приятное.

— Брат... Брат Чжоу?

— Слышал сто раз.

Юноша на секунду задумался.

— Муж?

Хань Шаочжоу на мгновение замер, затаив дыхание.

«Надо же... Какая высокая сообразительность»

<http://bllate.org/book/15854/1436514>